

УДК 139.31

Ф-ЗОМБИ: КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ

Иванов Евгений Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: mikrogrozor58@mail.ru

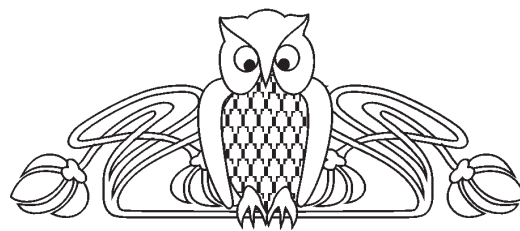
В статье рассматриваются следствия принятия тезиса о возможности существования «философских зомби» (ф-зомби) в контексте различных подходов к решению психофизической проблемы. Показано, что само допущение возможности существования ф-зомби (существа, физически идентичного человеку, но не обладающего сознательным опытом) делает невозможным обоснование в рамках натуралистической парадигмы какой-либо формы сущностной связи функции и феноменологии сознания. Данную проблему можно решить, лишь показав, что существование ф-зомби в нашей физической Вселенной принципиально невозможно. Невозможность ф-зомби можно обосновать в рамках модели «сознания в квантовом мире», т.е. при учете квантовых свойств Вселенной и в контексте модернизированной авторской версии эвереттовской интерпретации квантовой механики.

Ключевые слова: ф-зомби, сознание, психофизическая проблема, функционализм, двухаспектный подход, эвереттовская интерпретация квантовой механики.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-374-378

Ф-зомби («философский зомби», «феноменальный зомби», «p-zombie») – это воображаемое существо, физически идентичное обыкновенному человеку, но при этом полностью лишённое феноменального сознания. Предполагается (на основе принципа супервентности функционального аспекта психики по отношению к физической реальности), что у ф-зомби, несмотря на отсутствие феноменального сознания, полностью сохранён функциональный аспект психики, т.е. ф-зомби не переживает эмоций, не видит, не слышит, не мыслит, ничего в действительности не понимает, так как соответствующие феноменальные переживания (в норме констатируемые с позиции первого лица) у него отсутствуют, но с точки зрения внешнего наблюдателя он выглядит видящим, слышащим, мыслящим, понимающим и т.п. Иными словами, ф-зомби лишь имитирует психическую деятельность, не обладая ею реально в феноменальном (опытном) аспекте.

В философии сознания мыслимость ф-зомби используется как аргумент, показывающий отсутствие необходимой логической связи между феноменальным и функциональным аспектами сознания [1]. Непротиворечивость мыслимо-

сти ф-зомби показывает, что наличие внешне констатируемых «нормальных» психических функций (таких как восприятие, мышление, аффекты, волевые акты) не предполагает необходимости наличия соответствующего этим психическим функциям «феноменального сопровождения». Так, функция восприятия не требует с необходимостью наличия какого-либо феноменального «видения», переживания вообще чего-либо, функция мышления – наличия реального опыта понимания, схватывания смысла и т.д. Иными словами, отсутствует логическая супервентность феноменального сознания по отношению не только к физической организации человеческого тела и мозга, но и супервентность по отношению к функциональной организации психических процессов. Это означает, что не только физикализм, но и функционализм не являются удачным решением психофизической проблемы. По сути, функционализм в «чистом» его виде (без дополнительных постулатов) как утверждение о тождестве феноменального и функционального («феноменальное сознание – есть функция мозга») вообще не является решением психофизической проблемы, так как он не даёт ответа на главный вопрос: почему функциональные состояния (психические процессы) вообще сопровождаются какими-либо феноменальными переживаниями: в формулировке Д. Чалмерса, «Почему психические процессы не протекают “в темноте”, т.е. без их феноменального сопровождения?» [1, с. 20].

Д. Чалмерс пытается решить эту проблему введением своеобразного «функционального» аналога «двухаспектного подхода» [1], высказывая предположение, что феноменальные состояния можно представить как «внутренний аспект» функциональных состояний. Однако и такое решение проблемы не является удовлетворительным, прежде всего в силу тех сложностей и противоречий, с которыми сталкивается функциональный подход.

Здесь необходимо предварительно пояснить, почему Д. Чалмерс, так же как Д. И. Дубровский, Х. Патнем и др., настаивает на необ-

ходимости соотнесения феноменальных состояний сознания именно с функциональными, а не с физическими состояниями мозга. Основной аргумент в пользу функционализма связан с проблемой причинной обусловленности наших суждений о собственных феноменальных состояниях. Если, например, я вижу нечто зеленое и далее утверждаю: я вижу зеленое, то естественно потребовать, чтобы именно феноменальное переживание «зеленого» причинно обуславливало мое суждение о зеленом. Но непосредственной причиной феноменальных суждений является именно функция моего сознания, которая, очевидно, неоднозначно связана с физическими состояниями мозга. Таким образом, феноменальное суждение детерминруется именно функциональной организацией мозговых процессов, а не их конкретной физической реализацией. Зная феноменальный самоотчет, мы знаем лишь, в каком функциональном состоянии находился мозг, производящий этот самоотчет, т.е. знаем его «макрофункцию» (отношение «вход – выход»), но, поскольку мы не заглядываем при этом в свою черепную коробку, то не знаем, посредством каких физических или микрофункциональных процессов эта макрофункция была реализована в нашем мозге. Отсюда делается вывод, что именно макрофункция как непосредственная причина самоотчета и есть объективный «коррелят» феноменальных переживаний.

Данный тезис о необходимости сущностного единства функции и феноменологии сознания, безусловно, верен и должен сохранять значимость для любого подхода к решению психофизической проблемы. Однако его натуралистическая, функционалистская интерпретация («феноменальное сознание есть внутренний аспект макрофункции человеческого мозга»), на наш взгляд, сталкивается с неразрешимыми проблемами и противоречиями и, таким образом, не может быть признана удовлетворительной. Здесь мы можем сослаться на стандартные аргументы, выдвигаемые против функционализма: «китайскую комнату», «инверсию спектра», условность понятий «функция» и «система».

Остановимся лишь на изобретенном Дж. Сёрлом аргументе «китайской комнаты» [2]. Он использовался Сёрлом против «сильной» версии искусственного интеллекта, но может быть использован и против функционализма, понимаемого как тезис о коррелятивности феноменального сознания макрофункции (отношение «вход – выход») человеческого мозга. Аргумент заключается в следующем: представим себе человека, который вручную (используя

в качестве алгоритма, например, напечатанную в виде книги инструкцию) выполняет компьютерную программу, которая, в свою очередь, имитирует некую конкретную функцию человеческого интеллекта (в примере Сёрла это функция понимания китайского языка). Очевидно, что человек может выполнять данную программу, не имея при этом тех субъективных феноменальных переживаний, которые в норме соответствуют данной имитируемой психической функции. Например, он может имитировать понимание китайского языка, не понимая этого языка, имитировать процесс распознавания образов, не видя данные образы, и т.д. То же самое мы должны утверждать и о компьютере, исполняющем подобную программу. Из всего этого очевидно следует, что сколь угодно точное воспроизведение отношения «вход – выход» для любой психической функции отнюдь не гарантирует автоматического возникновения соответствующей данной функции субъективной феноменологии. Таким образом, тезис о тождестве феноменологии субъективного и макрофункции мозга ошибочен.

Нужно признать, что функционализм, даже если дополнить его теорией «двойного аспекта», не является удачным решением психофизической проблемы. Но таковым не является и «классический» двухаспектный подход, рассматривающий психическое в качестве «внутреннего аспекта» физического состояния мозга, хотя бы в силу тех, упомянутых выше трудностей, которые возникают в связи с проблемой детерминации феноменальных суждений.

Все эти проблемы, с которыми сталкивается натуралистическая парадигма, как в форме функционализма, так и в форме «классического» двухаспектного подхода, непосредственно связаны с проблемой возможности существования ф-зомби. Возможность ф-зомби предполагает, что феноменальные высказывания производятся функциональными или физическими состояниями мозга, что неизбежно превращает феноменальное сознание в эпифеномен – нечто не имеющее собственной каузальной роли. Даже если бы функционализм был верен, это оставляло бы открытым вопрос: почему необходимо феноменальное сопровождение тех или иных функциональных состояний? Для ответа на него необходимо постулировать более сильную, чем это предполагает функционализм, версию сущностного единства феноменологии и функции сознания. Необходимо постулировать невозможность функции сознания в отсутствии адекватной феноменологии, т.е., по сути, постулировать принципиальную невозможность существования ф-зомби.

Как же побороть ф-зомби? Для этого необходимо отказаться от натуралистической парадигмы – сознание (в феноменальном и функциональном аспектах) есть функция мозга – и заменить ее парадигмой – функция сознания есть динамика самого феноменального сознания. Иными словами, нужно признать, что именно феноменальное сознание как таковое вносит решающий вклад в психические процессы и вне феноменального сознания никакой «функции сознания» не существует. Конечно, ф-зомби нельзя исключить чисто логически, так как, видимо, можно представить миры, в которых такие зомби могли бы реально существовать. Для нас достаточно показать, что онтологические свойства нашего мира таковы, что они исключают существование ф-зомби. Для этого нужно лишь вспомнить, что истинная физика нашего мира – квантовая, что мы живем в квантовой Вселенной, и прибегнуть к «правильной», с нашей точки зрения, версии эвереттовской интерпретации квантовой механики для прояснения механизма связи материи и сознания.

Суть эвереттовского [3] подхода к интерпретации квантовой механики, на наш взгляд, сводится к отрицанию объективной реальности (физичности) акта редукции волновой функции в процессе измерения. Мотивация такого отрицания вполне ясна: нелинейный акт редукции (скачкообразный переход квантовой системы из исходного суперпозиционного состояния в одно из собственных состояний оператора измеряемой величины) противоречит линейному характеру шредингеровской эволюции квантового состояния. Если описывать измерение как обычное физическое взаимодействие трех физических систем: объекта, измерительного прибора и наблюдателя, то мы не увидим в результате никакой редукции, т.е. перехода в одно из собственных состояний. Напротив, в силу линейности эволюции и прибор, и наблюдатель переходят в совместную суперпозицию – объект+прибор+наблюдатель – с сохранением исходных коэффициентов при каждом члене суперпозиции. Если исходное состояние представимо суперпозицией двух исходов: частица с вероятностью a полетела налево + частица с вероятностью b полетела направо, то и прибор переходит в суперпозицию типа: с вероятностью a прибор показал, что частица полетела налево + с вероятностью b – направо. И в такого же рода суперпозицию переходит наблюдатель: с вероятностью a наблюдатель увидел, что прибор показал первый исход, с вероятностью b – второй исход. Обычно эту модель понимают так: в момент измерения и Вселенная, и субъект расщепились на N экземпляров (по

числу членов суперпозиции) и в каждый Вселенной соответствующий «экземпляр» наблюдателя видит один, соотносительный с его состоянием, исход эксперимента, что и создает иллюзию редукции исходного вектора состояния. Однако этих абсурдных расщеплений как Вселенной, так и субъекта легко можно избежать.

Мы можем исключить «расщепление Вселенной», если учтем детерминированный характер шредингеровской эволюции квантовых систем. Квантовая механика формально применима к любым физическим системам, поэтому можно ввести понятие «волновая функция Вселенной». Если эта функция задана в некий начальный момент времени (соответствующий гипотетическому моменту «зарождения Вселенной»), то мы можем, действуя на нее с помощью оператора эволюции, экстраполировать ее на любой более поздний момент (при наличии неограниченных вычислительных ресурсов). В результате мы получим «волновую функцию Вселенной», определенную в каждый момент времени. Если исключить физическую реальность процессов редукции волновой функции Вселенной, то мы получим стационарный объект (назовем его «квантовый кристалл»), в котором будут в виде потенциалов предсуществовать исходы любых квантовых измерений с любыми квантовыми объектами в пределах этой Вселенной. Рассматривая этот «квантовый кристалл» как нечто объективно существующее, мы можем избежать необходимости «расщепления Вселенной» при каждом измерении, поскольку в данном случае Вселенная уже заранее, до всякого реального измерения, содержит в себе все возможные исходы всех возможных измерений.

Еще проще избежать расщепления интуитивно абсурдного субъекта – наблюдателя. Для этого достаточно отказаться от натуралистического тезиса «сознание есть функция мозга» и встать на позицию дуализма материи и сознания. Если сознание не есть функция мозга и не есть сам мозг, то квантовое «расщепление» мозга отнюдь не влечет такое же «расщепление» сознания. Мы можем в этом случае приписать сознанию одну лишь функцию по отношению к физической реальности, а именно – способность к чувственному восприятию этой реальности – и исключить всякую возможность реального воздействия сознания на физические процессы: это необходимо для того, чтобы дуализм материи и сознания не вступал в противоречие с принципом каузальной замкнутости физической реальности. Сознание не может воздействовать на физические процессы, но способно их чувственно воспринимать, причем чувственное восприятие

устроено так, что для любой наблюдаемой величины оно актуализирует в нашем сознании лишь один из возможных вариантов, соответствующий одному из членов изначальной суперпозиции, но не способно воспринять сразу несколько таких вариантов. Таким образом, если мозг в процессе взаимодействия с прибором и микрообъектом «расщепляется» на N компонентов (по числу членов исходной суперпозиции микрообъекта), то сознание при этом не расщепляется, но воспринимает лишь один из этих компонентов и видит лишь один, вполне определенный результат измерения.

Таким образом, в данном случае функция сознания (в соответствии с гипотезой М. Менского [4]) сводится к селекции квантовых альтернатив: сознание выбирает одну из них, порождает соответствующий ей чувственный образ (например, субъект видит показания прибора, свидетельствующие, что квантовая частица полетела налево, а не направо) и запоминает свой выбор таким образом, чтобы последующие чувственные восприятия были согласованы с предыдущими. Этот процесс можно назвать «актуализацией квантовой альтернативы». Она, тождественная чувственному восприятию данной альтернативы, никакого воздействия на сами физические процессы не оказывает. Все компоненты суперпозиции, которые имели место в начале измерительного процесса, никуда не исчезают и эволюционируют в соответствии с уравнением Шредингера. Но восприятие одной из альтернатив необратимо закрывает для сознания доступ к любым другим. Это условие можно назвать «самосогласованностью» селективного процесса, осуществляемого сознанием. Оно заключается в том, что предыдущие восприятия квантовой реальности воздействуют на последующие, ограничивая их возможный спектр, и, таким образом, обеспечивают причинно-следственную согласованность последовательных восприятий одного и того же квантового объекта. Собственно, именно это условие самосогласованности и порождает иллюзию «редукции» вектора состояния: поскольку «не воспринятые» компоненты суперпозиции никогда не дают «воспринимаемых потомков», то соответствующие компоненты и их «потомки» никогда не станут объектом восприятия и, следовательно, ими можно попросту пренебречь.

Помимо условия «самосогласованности» мы должны для того, чтобы получить реалистическую картину квантовых измерений, постули-

ровать также и условие «интерсубъективности». Оно требует, чтобы результаты восприятий (актуализаций) разных субъектов были взаимно согласованы. Если я в процессе квантового измерения увидел, что частица полетела налево, то это же самое увидит и мой приятель, который наблюдает за моими экспериментами. Таким образом, все актуализации (восприятия) состояний квантовой Вселенной оказываются взаимно согласованными (фиксируются в некоей, общей для всех «интерсубъективной памяти»), что создает общий для всех интерсубъективный «видимый мир», данный в чувственном восприятии различных субъектов-наблюдателей.

Ясно, что при таком понимании отношения физического и сознания никакие ф-зомби невозможны, так как функция мозга здесь существует лишь как нечто соотносительное с актами селекции, осуществляемой посредством феноменального восприятия. Иными словами, функция мозга существует лишь в интерсубъективном восприятии и интерсубъективной памяти и не существует «объективно» – как нечто независимое от феноменального сознания. Более того, если «вычесть» из физической картины акты редукции, мы неизбежно приходим к картине Вселенной, в которой все квантовые объекты существенно делокализованы (только акты редукции могут, в конечном итоге, их локализовать в пространстве), а следовательно, в такой квантовой Вселенной нет никаких компактных и сложноорганизованных объектов, наподобие человеческого тела или мозга. Таким образом, не только функция мозга существует в интерсубъективном восприятии и памяти, но и сам мозг, и тело человека в контексте квантовой Вселенной также существуют лишь соотносительно с неким интерсубъективным сообществом сознаний, а значит, ф-зомби невозможны ни как функциональные аналоги человека, ни даже просто как компактные сложноорганизованные человекоподобные объекты.

Список литературы

1. Чалмерс Д. Сознательный ум : в поисках фундаментальной теории. М., 2013. 512 с.
2. Серл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3. С. 7–13.
3. Everett H. «Relative state» formulation of quantum mechanics // Reviews of modern physics. 1957. Vol. 29, № 3. P. 362–454.
4. Менский М. Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. Т. 174, № 4. С. 413–435.

Образец для цитирования:

Иванов Е. М. Ф-зомби : как с ними бороться // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 374–378. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-374-378.

P-zombie: How to Deal with Them

E. M. Ivanov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: mikroprozop58@mail.ru

The article discusses the implications of the adoption of the thesis about the possibility of «philosophical zombies» (p-zombies) in the context of different approaches to mind-body problems. It is shown that the assumption of the existence of the p-zombies (creatures physically identical to humans, but non-conscious experience) makes it impossible to substantiate within the naturalistic paradigm, any form of essential communication between functions and the phenomenology of consciousness. This problem can be solved only by showing that the existence of p-zombies in our physical Universe is fundamentally not possible. The inability of p-zombies can be justified in the framework of the «consciousness in the quantum world», i.e. taking into account quantum properties of the Universe and in the context of the author's modernized version of the Everett interpretation of quantum mechanics.

Please cite this article in press as:

Ivanov E. M. P-zombie: How to Deal with Them. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 374–378. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-374-378.

УДК 316.772

ОБРАЗ И СМЫСЛ СЕМЬИ В РАЙСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО УЧЕНИЮ БОГОСЛОВОВ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Каменщиков Денис Александрович – аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: pm-sar@mail.ru

Статья посвящена образно-смысловым особенностям толкования семейных отношений в раю. В ней рассматривается райский брак в контексте учения восточных христианских богословов. Отмечается, что до грехопадения в брачном союзе присутствуют два основных образа семьи: как малой церкви и как тварной троицы. Помимо этого подробно раскрывается цель установления брака. По мысли богословов Восточной Церкви, она заключается в уподоблении человека Богу, чему призваны способствовать брачные отношения. Христианские православные богословы единогласно учат, что семья – это организм, живущий, прежде всего, по духовным законам. Несмотря на то, что райский период жизни человечества миновал, брак по-прежнему понимается Церковью как священный союз. Осознание этого положения самими различными слоями общества является необходимым условием преодоления современного кризиса семейных отношений.

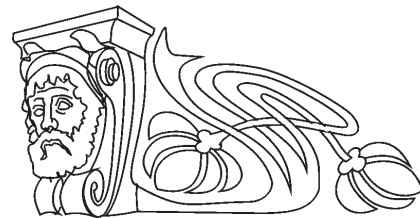
Ключевые слова: семья, христианский брак, райская жизнь.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-378-381

Key words: p-zombie, consciousness, mind-body problem, functionalism, two-aspect approach, Everett interpretation of quantum mechanics.

References

1. Chalmers D. *The conscious mind: In search of a fundamental theory*. Oxford, 1997. 432 p. (Russ. ed.: Chalmers D. *Soznayushchiy um: v poiskakh fundamentalnoy teorii*. Moscow, 2013. 512 p).
2. Searle J. Is the brain's mind a computer program? *Scientific American*, January 1990, pp. 26–31 (Russ. ed.: Searle J. Razum mozga – komputernaya programma? *V mire nauki*, 1990, no. 3, pp. 7–13).
3. Evertt H. «Relative state» formulation of quantum mechanics. *Reviews of modern physics*, 1957, vol. 29, no. 3, pp. 362–454.
4. Menskiy M. B. Kontseptsiya soznaniya v kontekste kvantovoy mekhaniki (Conception of consciousness in the context of quantum mechanics). *Uspekhi fizicheskikh nauk* (Advances in physical sciences), 2005, vol. 174, no. 4, pp. 413–435.

Толкование образа и смысла брака в Ветхом Завете связано с выделением двух временных отрезков в человеческой истории: 1) от творения женщины до грехопадения; 2) от грехопадения до пришествия в мир Спасителя.

Подобная классификация уже была приведена профессором С. В. Троицким в его диссертации «Христианская философия брака» [1, с. 6] и одобрена академическим сообществом. Следует отметить, что Библия дает основание для выделения трех эпох в истории брака: 1) райской, до грехопадения; 2) после грехопадения в Ветхом Завете; 3) эпохи новозаветной. В толковании каждого из этих периодов можно выявить особый образ и смысл брака.

В соответствии с содержанием текста Библии брак был установлен Богом в раю в его перво-